

Вэнь Чи снова страдал бессонницей.

Поворочавшись с боку на бок в постели, он так и не смог уснуть, поэтому приподнялся, уставившись глазами в темноту спальни, и, почувствовав нарастающую головную боль, машинально отдернул штору слева от себя.

Из-за лунного света в комнате стало немного светлее.

Глубоко вздохнув, Вэнь Чи поднялся с кровати. Голова всё ещё гудела, но он взглянул на время в телефоне.

Три часа ночи.

При таком режиме рано или поздно схлопочешь преждевременную смерть.

Раз уж уснуть всё равно не получалось, он взял телефон и, шлепая тапочками по полу, вышел из спальни. Поднявшись по лестнице на второй этаж, он зажег свет в своей художественной студии.

Стены студии были сплошь увешаны разнообразными пейзажами и портретами. Все они отличались яркими, хотя и не похожими друг на друга красками, а то, что не поместилось на стенах, громоздилось на полу слоями и рядами, отчего просторное помещение казалось даже немного тесным.

Вэнь Чи распахнул окно. Холодный ночной ветер мгновенно хлынул в щель, забравшись ему прямо за воротник. От резкого холода парень вздрогнул и сразу немного взбодрился. Позволив ночному ветру обдуть себя, он не стал закрывать окно, а поднялся и уселся перед мольбертом.

Перед ним стояла незаконченная картина с пышными гроздьями роз.

Невпопад подхватив со стола резинку для волос, Вэнь Чи собрал волосы в хвост и натянул висевший на спинке стула фартук, перепачканный свежими и застарелыми пятнами краски всех цветов радуги. Напевая себе под нос мотив Hindenburg Lover, он смешал нужные оттенки, сделал несколько мазков, а затем достал телефон, убедился, что камера хорошо захватывает его лицо, и запустил трансляцию.

В нынешнюю эпоху полуночничать стало привычным делом для современных людей. Все, казалось, наслаждались ночной тишиной, считая это редким временем, которое принадлежит только им.

Как и сейчас: количество зрителей в эфире неуклонно росло.

[Проснулся в лихорадке]: Мой ник полностью отражает мое нынешнее состояние!!

[Собака Вэнь Чи]: Я пришел, я пришел, братец, посмотри на меня!!!

[Мчащийся вперед]: Чего это трансляция так внезапно началась, похоже, не я один не могу уснуть (смайлик с собачьей головой).

[Скоростное шоссе]: Быстро застегни пуговицу на вороте пижамы!!

[Ложусь ровно в девять]: Табуреточки уже заняты, что братец рисует сегодня?

[Знаменитости не пускают шептунов]: Маленькие скамеечки тоже расставлены, о чем братец будет болтать сегодня~ (смайлик в предвкушении)

.....

Видя, как в окне чата мелькают сообщения, Вэнь Чи прищурил свои персиковые глаза и улыбнулся так, что на душе у всех сразу стало тепло.

Обменявшись сА зрителями короткими приветствиями, Вэнь Чи взял кисть и принялся выписывать розы. На самом деле эта картина уже подходила к концу, оставались лишь последние штрихи.

В темно-синей воде цвело несколько пучков ярко-красных роз. Густая масляная краска придавала цветам тяжеловесность, из-за чего они казались зловещими, будто пропитались кровью. Под бутонами вились темно-зеленые стебли, усыпанные разномастными шипами, чья острота заставляла почти физически ощущать металлический запах ржавчины на их кончиках; однако розы по краям уже увяли и высохли, казалось, стоило лишь дотронуться до них, как они тут же рассыпятся в прах.

Розы утонули в вине, затерявшись в пучинах океана, а когда очнулись — их стебли были уже срезаны, и сами они превратились в сухие мумии.

Вэнь Чи слегка откинулся назад и прищурился, любуясь своей работой. Ему очень нравилась атмосфера, запечатленная на холсте.

Во время рисования Вэнь Чи то и дело бросал косые взгляды на чат трансляции, время от времени отвечая на вопросы подписчиков. За последние годы у него вошло в привычку вести стримы прямо за работой — ему нравилось поглядывать на холст перед собой и болтать с фанатами.

Только так, оставаясь лицом к лицу с пустым и безмолвным домом, можно было избавиться от

гнетущего одиночества.

Вэнь Чи выцепил из ленты вопрос одного из подписчиков —

[Печали-яички]: Люди, которые раньше расстались, как им теперь сойтись?

Уголки губ Вэнь Чи приподнялись, и он подумал: ну конечно, позвередней ночью без сердечных тем не обойтись, но этот человек попал точно по адресу.

— Тот подписчик, что назвался «Печали-яички», — вежливо заговорил Вэнь Чи, — могу я спросить, почему вы тогда расстались?

Счастливчик, чье сообщение вывели на экран, был крайне удивлен.

[Печали-яички]: А-а-а-а, Вэнь Чи ответил мне!!

[Печали-яички]: Вообще расстались мы главным образом потому, что я сам натворил глупостей...

Прочитав ответ, Вэнь Чи кивнул, всем видом показывая, что всерьез обдумывает эту проблему, а затем с искренним взглядом выдал совет:

— Раз уж сейчас вы задаетесь этим вопросом, значит, очень сожалеете о разрыве, проще говоря — не можете отпустить прошлое. А раз не можете забыть, почему бы не попробовать снова? Вы сказали, что сами были неправы, так что вполне естественно сделать первый шаг самому...

<http://bllate.org/book/28058/3396521>